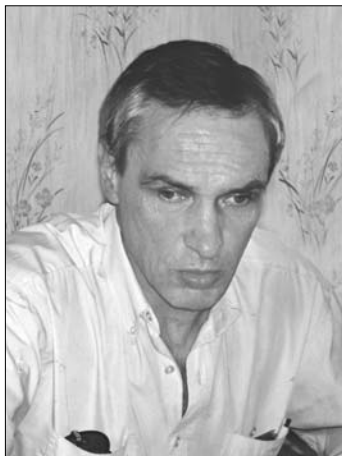

ЛЕВ КОТЮКОВ

Я СПАС СВОЮ ДУШУ...

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

*...И во время вечера, когда диавол
уже вложил в сердце Иуде Симонову
Искариоту предать Его, Иисус, зная,
что Отец всё отдал в руки Его,
и что он от Бога исшёл и к Богу
отходит, встал с вечера, снял с Себя
верхнюю одежду и, взяв полотенце,
препоясался. Потом влил воды в
умывальницу и начал умывать
ноги ученикам и отирать полотен-
цем, которым был препоясан.*

Евангелие от Иоанна

Все сошлись навсегда в тесной горнице,
И себя до конца обрели...
И преданье Святое исполнилось
На окраине вечной Земли.

И пред страшной, назначенной расстанью
Божий Сын наши души простил.
И омыл ноги первых апостолов,
И предателю ноги омыл.

КОТЮКОВ Лев Константинович родился в 1947 году в г. Орле. Окончил Литературный институт им. Горького. Автор более тридцати книг стихотворений и прозы, лауреат многих литературных премий. Живёт в Подмоскowie.

И молчали пределы Небесные,
И таилась Луна в облаках...
Но Земля содрогнулась пред бездною,
И вскипела вода в родниках.

Никого, никого в тёмной горнице,
Все себя до конца обрели...
Всё свершилось, но всё не исполнилось, —
И доносится хрип из петли...

ПОСЛЕ ВОЙНЫ НЕБЕСНОЙ

*...Горе живущим на земле и на море!
Потому что к вам сошёл диавол
в сильной ярости, зная,
что немного ему остаётся времени.
Откровение Иоанна Богослова*

Наступает пора отмщения, —
Всяк себя проклянёт, прозрев...
Ни прощения, ни спасения, —
Только ярость и Божий гнев.

И ни убыли, и ни прибыли
На последней дороге в ад,
И во времени царь погибели
Покорит стоэтажный град.

И воздастся всем полной мерою,
В звёздных топках сгинут миры,
И вовек не открыть Америку —
В тусклой бездне чёрной дыры...

НЕ КО ВРЕМЕНИ

...О, как же я был несвободен!
Как гений, поверивший в зло...
Но годы былые сегодня
Во сне вспоминаю светло.

И вроде остался со всеми,
И вроде не всех позабыл...
Но умерло место и время,
Где я не ко времени был.

Порой наяву вспоминаю
Себя на ином берегу,
И что-то ещё понимаю,
И что-то понять не могу.

Но вроде бы жизнь не пропала,
И в Лету летят якоря,
И время меня отторгало —
Уверен, — в те годы не зря.

Я спас свою душу в безвестье —
Пред бездною небытия.

Но умерло время и место,
Где был не ко времени я.

В глуши одиноких растений
Ловлю, словно тень, красоту,
И годы летят, словно тени,
И хлеб, словно пепел, во рту...

СТАРСТЬ

Вновь больная усталость,
Будто в лоб кирпичом...
Но угрюмую старость
Оттираю плечом.

Над бездонным оврагом,
На обвальном краю,
Оттираю с напрягом
Злую старость свою.

А до гибели малость —
Ну, один только шаг!
И вот-вот моя старость
Рухнет в чёрный овраг.

И с угрюмой ухмылкой,
На обвальном краю,
Я хватаю за шкирку
Суку-старость свою.

И со мной моя старость!
И, под стать молодым,
Мы стоим, обнимаясь,
Над провалом земным.

И пока мы живые —
Мы близки, как никто.
И стоим, как родные,
Над провалом в ничто.

НА ЗАКАТЕ ЕВРОПЫ

Холода. Города иностранные.
Поезда. Разговоры пространные.
Европейские бледные дни.
Ни безумного, розного прошлого,
Ни закатного зарева грозного, —
В небесах неземные огни.

Эти дни вспоминать нынче некому —
За лесами, холмами, за реками...
Я и сам забываю себя...
И всё еду дорогой отвратною
В край, где солнце встаёт незакатное,
Где никто никому — не судья...

Где не знает никто чужеродное,
Где в любви моя воля свободная,

Где из тьмы не рождается тьма.
Где никто о Европе не ведаёт,
Где царит Божье Солнце победное,
Где от смерти не сходят с ума!..

ЗЕМЛЯНИЧНАЯ ПОЛЯНА

Как из тьмы небытия
Слышу голос страсти полный.
Это Таня — жизнь моя,
Жаль, фамилию не помню.
Билось сердце горячо
И не ведало обмана...
“Это Таня — та ещё —
Земляничная поляна...” —
Говорил во тьме себе,
Подбираясь жарко к Тане,
А теперь в моей судьбе
Эта Таня — как в тумане...
Только образ неземной,
Порождённый вечной тьмою,
Что когда-то грезил мной
Земляничною порою.
Таня! Где твоя душа?
Не спеши обжечь ответом.
Ты прости, что жизнь прошла, —
Я один виновен в этом...
Ты во мне и не во мне...
И саднит в душе, как рана,
Позабитая во тьме
Земляничная поляна.

ПАМЯТИ МЕЧТАТЕЛЯ

Всё мечтал об избёнке уютной,
Всё мечтал о цветах под окном...
Но убит был бабёнкой распутной,
И давно уже в мире ином.

Кто ты нынче, поэт и бродяга?!
И шепчу, как в несбыточном сне:
“Не купить мне избу над оврагом,
И цветы не выращивать мне...”

РАЗВАЛ

Жили-были, жили-были,
И светло хотели жить...
Но по дури развалили
Всё, что можно развалить.

Даже то, что невозможно,
Развалили, как сарай,
С философией безбожной
Обрести пытаюсь рай.

Возжелали воли свинской,
Сокрушили всё подряд...
Но по воле сатанинской
Обрели досрочно ад.

И без смысла, и без цели,
Как обвал, за годом — год.
И в безоблачном приделе
Никого Господь не ждёт.

Не воскреснет нынче Сталин,
И таланты не нужны,
И сию среди развалин,
Как развалина страны...

ПОЭТУ

Дай руку, мой собрат!
И бездне не внимай...
Легка дорога в ад,
Трудна дорога в рай.

Пусть злобой дышит новь,
Пусть бьются зеркала,
Пусть бесится любовь,
Исполненная зла.

Пусть всё предрешено
От века на Земле,
Но Богом не дано
Любовью жить во зле.

Мы по дороге в ад
Идём дорогой в рай...
Дай руку, мой собрат!
И бездне не внимай...